

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1:37.015.6(091)
ББК 4448.3(2)+4448.8к9

ГСНТИ 10.09.01

Код ВАК 08.00.05, 13.00.01

Злоказова Юлия Валерьевна,

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики, Уральский юридический институт МВД России; 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66; e-mail: yuliazlokazova@yandex.ru.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕНЕВЫХ ЯВЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теневая экономика; теневые экономические отношения; история высшего образования; экономическая безопасность; высшие учебные заведения; дореволюционный период; советский период.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен обзор проявлений теневой экономики в дореволюционный и советский периоды развития системы высшего образования в России. Анализируются практики теневых отношений между студентами и преподавателями, хищения и присвоения имущества администрацией образовательной организации, искажения служебной документации.

Определяются специфические особенности теневых отношений этих исторических периодов. Автор фокусируется на этапе 90-х гг. XX в., выделяя специфику теневых экономических практик в период коммерциализации высшего образования, повлекшей значительную трансформацию образовательного пространства. Отмечается, что данный период характеризовался многокачественностью проявлений и высоким уровнем выраженности теневой экономики. Масштабы воздействия теневизации высшего образования на национальную экономику ставят задачу систематизации усилий ученых и практиков по профилактике теневых явлений.

Обзор концепций теневизации показывает, что значительную их долю составляют социологические подходы, предметом которых выступают отношения в системе «обучающийся – преподаватель». Дальнейшие исследования связываются с расширением предметной области на действия администрации факультетов и применением методов экономического анализа.

Zlokazova Yulia Valerievna,

Candidate of Economy, Lecturer of the Department of Economy, Ural Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia.

HISTORICAL ASPECT OF SHADOW ECONOMY IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

KEYWORDS: shadow economy; higher education history; economic security; higher educational institutions; pre-revolution period; the Soviet period.

ABSTRACT. The article provides an overview of the manifestations of the shadow economy in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods in the development of higher education in Russia. We analyze the practice of shadow relations between students and teachers, theft and appropriation of property by the administration of educational organization and falsification of documents.

The specific features of shadow relations of these historical periods are identified. The paper focuses on the 90-s of the XX century, highlighting the specificity of the shadow economic practices of higher education, which caused a significant transformation of the educational space. It is noted that this period was characterized by heterogeneity of the phenomena and the high level of the shadow economy. The dramatic effects of the shadow economy of higher education on the national economy encourage the scientists to join the efforts on prevention of shadow effects.

The review of the the concepts of the underground economy shows that a significant proportion of them are sociological approaches, which are the subject of relations in the system "student - teacher". Further studies are associated with the expansion of the domain to the actions of departments of administration and application of economic analysis.

Проявления теневой экономики сопровождали систему российского высшего образования на всем протяжении ее возникновения и развития. По имеющимся данным уже в период становления высшего образования вместо декларируемого равного доступа к образованию обеспеченные слои общества имели привилегии при поступлении в университеты. По свидетельству современников, в первой половине XIX в. существовали практики обучения в универси-

тете без сдачи вступительных экзаменов, включения в состав университетских групп на неофициальной основе [5, с. 37–38]. Историки также отмечают распространение платных услуг по подготовке к сдаче вступительных экзаменов в университет педагогическими работниками этих заведений. На их услуги существовал прейскурант. Так, профессор брал за урок от 5 до 25 рублей; студентам и гимназистам платили от 15 копеек до 1–2 рубля за урок [7, с. 57].

Теневые экономические явления находили свое отражение и в материалах ревизий образовательных организаций. Так, отчет о проверке Казанского университета М. Л. Магницким содержит данные о значительном количестве различного рода злоупотреблений, нарушений и должностных преступлений. Среди них хищения значительных сумм из университетского бюджета, сознательное искажение отчетности о движении денежных средств, имитация проведения вступительных экзаменов и сессионной аттестации, вызывающий сомнения уровень квалификации большей части профессорско-преподавательских кадров, злоупотребления при использовании имущества университетов, закупка товаров для нужд образовательных организаций по завышенным ценам у «своих» подрядчиков [16].

Изучив счета, условия жизни и учебы, посетив лекции, просмотрев конспекты студентов, М. Л. Магницкий заключил: «Казанский университет, пользовавшийся всеми правами и преимуществами ему присвоенными, злоупотребивший суммой 2 млн рублей, причинивший очевидный вред не только от себя непосредственно, но и в обширном округе; по непреклонной справедливости, подлежит уничтожению» [17]. Причин для того, по мнению ревизора, было достаточно – и подбор слабых преподавателей, и непопулярность университета в местном обществе, и финансовые злоупотребления.

Источником злоупотреблений оказалась также работа комитета для экзаменов гражданских чиновников. После подписания в 1809 г. императором Александром I указа о званиях чиновники, не имея аттестата о сданном по установленной программе экзамене, не могли получить чин коллежского асессора, дававшего право на потомственное дворянство. Для желающих получить аттестат в Казанском университете был создан экзаменационный комитет, в состав которого входили профессор-директор И. Ф. Яковкин, его зять Е. В. Врангель и математик М. Ф. Бартельс, не владевший русским языком. Ревизия М. Л. Магницкого выявила, что экзамены проводились председателем комитета у себя дома, а экзаменационные листы свидетельствовали о чрезвычайно низком уровне знаний кандидатов. Однако все экзаменуемые были признаны выдержавшими экзамен и получили аттестат. Более того, последующее после ревизии Казанского университета увольнение Е. В. Врангеля не помешало ему в дальнейшем работать в Петербургском университете и читать лекции в Царскосельском лицее.

При описании теневых экономических

явлений в системе высшего образования советского периода исследователи особо выделяют вторую половину 50-х–60-х гг. XX в. Внимание вызвано введенным с 1957 г. требованием об обязательном для абитуриентов двухлетнем трудовом стаже, а также повышением спроса населения на получение высшего образования вследствие создания вечерней формы обучения. Кроме того, повышению числа желающих получить высшее образование способствовала реформа средней школы, осуществленная в 1958–1964 гг. По ее результатам продолжительность обучения в школе была увеличена до одиннадцати лет, что привело к росту числа абитуриентов и, как следствие, развитию системы высшего образования в 1960-е гг. Другим следствием реформы стала система неофициальной подготовки обучающихся к поступлению в вузы.

Зафиксированы факты подделки документов для поступления в вуз. К примеру, часть привилегированных абитуриентов использовала возможность фальсифицировать справки о двухлетнем трудовом стаже, тем самым получая преимущество при поступлении. В качестве еще одного способа неофициальной поддержки абитуриентов исследователи выделяют следующий. Согласно законодательству того времени, каждое предприятие и организация имели возможность направлять на обучение своих кандидатов с выплатой им стипендии и обеспечивать работой после окончания обучения. Руководители предприятий, колхозов и партийные работники использовали эти преференции, направляя на учебу своих детей.

Советская пресса освещала подобные случаи поступления в учебные заведения, однако должного внимания современниками им уделено не было. Отметим, что научных исследований теневых экономических явлений в системе высшего образования в советские времена не проводилось. Упоминания о злоупотреблениях в вузах можно было встретить в основном только в периодических изданиях. В них печатались заметки, посвященные случаям взяточничества за фиктивные справки, помощь экзаменаторов и членов приемной комиссии образовательных организаций. По опубликованным данным суммы взяток составляли от 6000 до 30000 рублей, что в ценах того времени равно годовому или даже пятигодичному окладу среднего рабочего [21, с. 80].

Официальные лица объясняли данные злоупотребления в системе высшего образования ослаблением государственной дисциплины в ряде высших учебных заведений, сложившейся в ней обстановкой самозащиты и благодушия, несоблюдением нормативных документов Министер-

ства высшего и среднего специального образования СССР и отсутствием надлежащего контроля со стороны ректоратов и органов руководства вузами. В целях противодействия теневым явлениям был подготовлен приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 20 октября 1986 г. № 716 «О мерах по предотвращению злоупотреблений при организации учебно-воспитательного процесса и приема в высшие учебные заведения» [15].

По мнению исследователей, существенного влияния на уровень и распространение теневых явлений он не оказал. Так, в середине 1980-х гг. такое явление, как взятка получила широкое распространение в профессорско-преподавательской среде образовательных организаций высшего образования. Следственными органами были возбуждены уголовные дела в отношении ряда сотрудников Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана, Ленинградского инженерно-строительного института, Московского авиационного института, Всесоюзного заочного политехнического института, Московского медицинского стоматологического института Минздрава СССР и других образовательных организаций.

С начала 1990-х гг. по настоящее время система высшего образования претерпела значительные трансформации, испытав на себе влияние процессов перехода от плановой экономики к рыночной. Одним из эффектов данного периода стало расширение системы образовательных организаций, создание негосударственных образовательных организаций высшего образования, появление контрактной формы обучения. Так, к началу 1990-х гг. в России действовало около 500 государственных вузов, в 2015 г. их стало уже 950. По сравнению с 1995 г. количество студентов в 2015 г. возросло почти в 2 раза – с 2778 тыс. до 5209 тыс. человек. Высокие темпы развития показало направление платного обучения – в 2015 г. по сравнению с 1995 г. в 14 раз увеличилось количество студентов, обучающихся на платной основе – с 229 тыс. человек до 3200 тыс. человек. С 136 тыс. человек до 803,5 тыс. человек увеличилось число студентов, обучающихся в коммерческих вузах. Число студентов-бюджетников при этом изменилось незначительно – с 2413 тыс. человек до 2455 тыс. человек [20]. Оценка численности студентов в 2015 г. в зависимости от источника финансирования показывает, что 44% студентов обучается за счет федерального бюджета, 50,9% – средств физических лиц. Доля лиц, обучающихся за счет бюджетов субъектов федерации, а также муниципальных бюджетов, низка – 0,01% и 0,0003% соответственно [14].

Увеличение масштабов системы высшего образования вследствие роста числа организации и количества обучающихся приводит к некоторым изменениям в развитии национальной экономики. Как показывают результаты исследования А. В. Корицкого, уровень образования населения, занятого в экономике регионов России, оказывает заметное положительное и статистически значимое влияние на уровни производства в этих регионах. В ходе статистического моделирования вклад данной переменной в объясненную вариацию «валового регионального продукта» в расчете на одного занятого в экономике регионов колеблется по годам от 40% до 65% [9, с. 70]. Важно и то, что негосударственные образовательные организации также влияют на увеличение валового внутреннего продукта, как и государственные [3].

Вместе с количественными преобразованиями в системе высшего образования возникают и качественные, обусловленные интеграцией системы высшего образования в мировое образовательное пространство и, как следствие, переходом российского высшего образования от плановой к рыночной экономике [2, с. 34–35], [18]. Существенным следствием интернационализации высшего образования, определяющим развитие образовательных организаций, выступает их конкуренция в оказании образовательных услуг [13].

Конкуренция обуславливает стратегии развития образовательной организации, организационно-структурные новации во взаимодействии образовательных организаций с потребителями образовательных услуг, форму и содержание деятельности педагогических работников [19, с. 226].

Вместе с позитивными последствиями, ученые и практики выделяют негативные эффекты, сопровождающие развитие и функционирование системы высшего образования на современном этапе. Они условно могут быть разделены на:

а) институционализированные, связанные с особенностями функционирования системы высшего образования (действующими государственными образовательными стандартами, образовательными программами и требованиями к их реализации, вопросами управления системой образовательных организаций и прочее);

б) неинституционализированные, обусловленные действиями лиц, реализующими функции образования, управления, контроля и обеспечения системы высшего образования.

Примером институционализированных изменений является преобразование системы высшего образования в систему предо-

ставления образовательных услуг, где вуз становится центром их предоставления. Предоставление вузом платных услуг (например, передача экзамена или платное образование) зачастую воспринимается студентами как оплата оценки или успешного обучения и используется недобросовестными педагогическими, управленческими работниками для осуществления неинституционализированных практик – сбора денег за зачет, экзамен, либо – весь период обучения без его фактической организации [1; 6].

Взаимодействие негативных эффектов институциональной природы, сочетаясь с неинституционализированными практиками (к примеру, стремлением извлечь выгоду из должностных обязанностей) служит основанием для возникновения теневых явлений, имеющих правовые, социальные и экономические последствия не только для субъектов образовательных отношений, но и для экономического развития региона и страны в целом. Можно предполагать, что экономическое развитие системы высшего образования 1990-х гг. способствует увеличению объемов теневых экономических явлений, сопровождающих процессы получения образования, и, как следствие, представляет собой значимую проблему национального масштаба, нуждающуюся в научном анализе.

Поскольку к числу сфер экономической деятельности, подверженных теневым явлениям, относится российская система высшего образования, ее изучению посвящены работы ряда ученых – экономистов, социологов. Проявления теневой экономики и коррупции в высшей школе анализируются в работах А. А. Гаврилова, Е. Б. Галицкого, Т. Л. Клячко, Ю. В. Латова, М. И. Левина, Э. О. Леонтьевой, Е. А. Мазулевской, Г. А. Сатарова, К. Д. Титаева, И. О. Шевченко, А. В. Шмакова. Полученные ими результаты свидетельствуют об актуальности проблемы, обогащают представление о методологии и методах социально-экономического анализа теневых явлений в сфере высшего образования. Вместе с тем, для обобщенных исследований характерна некоторая терминологическая неоднозначность при определении теневых экономических явлений. К примеру, ряд авторов сосредотачивается исключительно на взяточничестве при поступлении в образовательные организации, сдачах зачетов, экзаменов. Так, И. О. Шевченко, А. А. Гаврилов представляли теневые экономические явления в сфере высшего образования как экономические отношения, организуемые с целью поступления в вузы, получение зачета, экзамена, защиту учебной практики, курсовой, дипломной работы [22]. В работах Л. Г. Миляевой, О. В. Борисовой прово-

дится изучение теневых явлений как рынка нелегальных образовательных услуг, сопровождающих процесс обучения. Его чертами выступает торговля письменными работами – дипломными и курсовыми, рефератами, выполненными практическими заданиями и т.д. [12]. Для Л. М. Тимофеева, И. М. Клямкина теневые экономические явления в сфере высшего образования условно разделяются на «рынок зачислений» и «рынок экзаменов» [8]. Описание теневых явлений в системе высшего образования сопровождается применением исследовательских стратегий, не всегда с достаточной степенью точности позволяющих оценить объемы исследуемых коррупционных практик, взяточничества.

Исследователи обращались к описанию характеристик теневых экономических явлений в российской высшей школе, эффективно адаптируя теоретические конструкты. К примеру, Э. О. Леонтьева, исследуя теневые явления в вузе, акцентировала внимание на неформальных отношениях между акторами, которые складываются вне или помимо устанавливающих эти отношения официальных рамок, включая те, которые по определению не предполагают наличия таких рамок [10, с. 75]. Теневые явления в системе российского высшего образования интерпретировались автором через призму условий, обуславливающих массовый спрос на высшее образование, ориентацию обучающихся на получение формальных свидетельств об образовании и формирование закрытой академической среды.

В русле теории принципал-агент-клиентской модели М. Н. Макарова выполнена оценка сущности коррупционных практик в системе отечественного высшего образования. Ею делается вывод о том, что теневые явления являются результатом рационального выбора субъекта, опирающегося на собственные потребности, цели и интересы, а также соотносящего с условиями их реализации. Важно и то, что теневые явления, по мнению М. Н. Макаровой, могут быть объяснены стремлением субъекта к максимизации своих интересов и воздействием на него со стороны общества, отдельных лиц, успешно реализующих нелегальные стратегии при поступлении в вуз, в ходе обучения в нем [11, с. 280–288].

Системный подход к оценке теневых явлений позволил И. Л. Грошеву описать теневые явления в высшей школе. Анализируя специфику неформальных и нелегальных практик в образовательном процессе при получении высшего образования, исследователь выделял экономический, логический, нравственный, процессуальный, методический, физический, социальный,

управленческий факторы, обуславливающие наличие коррупции в системе высшего образования [4, с. 30–36].

Завершая краткий анализ подходов, отметим, что преимущественной зоной внимания для исследователей выступают теневые явления, возникающие на этапе реализации образовательных программ и базирующиеся на неформальных отношениях между преподавателями и обучающимися. Выбрав эти явления в качестве объекта анализа, авторы применяют для их описания и оценки методы социально-экономического и социологического анали-

за. Полученные на материале социологических исследований нескольких групп обучающихся выводы соотносятся с генеральной совокупностью, распространяются на всю систему высшего образования. В этой связи следует отметить, что теневые явления в системе высшего образования не ограничиваются коррупционными практиками, возникающими между обучающимися и педагогическими работниками, принимают национальные масштабы, а их эффект носит как прямой, так и косвенный характер, отражаясь на экономических показателях благосостояния населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е. В. Эффективность управления российскими университетами: коллизии и эксцессы // Общество и экономика. 2014. № 5.
2. Беляев В., Жабрев Г. Болонский процесс – попытка конкуренции // Высшее образование в России. 2006. № 4. С. 33–41.
3. Гайдамак О. Е., Пахомова Е. А. Влияние социально-экономических факторов на развитие образования в РФ // Проблемы региональной экономики. Вып. 21. URL: <http://www.regec.ru/articles/2013/vol1/2.pdf> (дата обращения 20.10.2016).
4. Грошев И. Л. Системный подход к феномену коррупции в образовательном процессе // Общество и человек. 2010. № 1. С. 30–36.
5. Долгоруков И. М. Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с которыми я был в разных отношениях в течение жизни. М. : Наука, 1997. С. 37–38.
6. Каширина М. В. Современный российский вуз как сфера генезиса фальсеоинтеракций // Социология образования / учредитель НОУ Современ. гуманитар. акад. М. : Изд-во СГУ, 2014. С. 76–86.
7. Кинелев В. Г. Высшее образование в России. Очерк истории до 1917 года. М. : Нииво, 1995. С. 57.
8. Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. М. : Рос. гуманит. ун-т, 2000. 592 с.
9. Корицкий А. В. Макроэкономическая оценка влияния образования на объемы производства в регионах России // Креативная экономика. 2009. № 6 (30). С. 68–77. URL: <http://old.creativeconomy.ru/articles/2334/> (дата обращения 20.10.2016).
10. Леонтьева Э. О. Неформальные отношения в вузе как предмет социальной науки: рутинная или путь к коррупции? Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2008. № 3. С. 75–90.
11. Макарова М. Н. Коррупция в системе высшего образования: институциональные и социокультурные факторы // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Руденко; ред. К. В. Киселев, Е. А. Степанова, В. В. Эмих; Ин-т философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2014. 468 с. С. 280–288.
12. Миляева Л. Г., Борисова О. В. Параллельный рынок услуг высшего профессионального образования (торговля контрольными заданиями) // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 3. С. 122–133.
13. Неборский Е. В. Конкуренция на рынке образовательных услуг // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/03/10127> (дата обращения 25.10.2016).
14. Образование в Российской Федерации: 2015: статистический сборник. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015. 464 с.
15. Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 20 октября 1986 г. № 716 «О мерах по предотвращению злоупотреблений при организации учебно-воспитательного процесса и приема в высшие учебные заведения». URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B40%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B?keywords=314> (дата обращения 22.10.2016).
16. РГИА Ф.733 Оп.39 Д.259 «Дела о ревизии Казанского университета М. Л. Магницким и проведенных им реакционных мероприятиях, увольнении профессоров и назначении на их место новых, насаждении начал церковности и мракобесия», февраль 1819–1822. Л. 3.
17. РГИА Ф.733 Оп.39 Д.259 «Дела о ревизии Казанского университета М. Л. Магницким и проведенных им реакционных мероприятиях, увольнении профессоров и назначении на их место новых, насаждении начал церковности и мракобесия», февраль 1819–1822. Л. 48.
18. Силкина Н. В., Силкин Р. С. Тенденции развития и проблемы реформирования высшего образования // Экономика образования. 2006. № 2. С. 18–24.
19. Старостина Т. В. Вузы на рынке образовательных услуг // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 226.
20. Статистическая информация, сформированная Минобрнауки России в соответствии с федеральным планом статистических работ. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2083> (дата обращения 28.10.2016).
21. Чугунов Т. К. Высшее образование в СССР. Мюнхен: Изд-во ЦОПЭ, 1972. С. 80.
22. Шевченко И. О., Гаврилов А. А. О теневых экономических отношениях в сфере высшего образования // Социологические исследования. 2005. №7. С. 118–123.

REFERENCES

1. Balatskiy E. V. Effektivnost' upravleniya rossiyskimi universitetami: kollizii i ekstsessy // *Obshchestvo i ekonomika*. 2014. № 5.
2. Belyaev V., Zhabrev G. Bolonskiy protsess – popytka konkurentsii // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2006. № 4. S. 33–41.
3. Gaydamak O. E., Pakhomova E. A. Vliyaniye sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na razvitiye obrazovaniya v RF // *Problemy regional'noy ekonomiki*. Vyp. 21. URL: <http://www.regec.ru/articles/2013/vol1/2.pdf> (data obrashcheniya 20.10.2016).
4. Groshev I. L. Sistemnyy podkhod k fenomenu korruptsii v obrazovatel'nom protsesse // *Obshchestvo i chelovek*. 2010. № 1. S. 30–36.
5. Dolgorukov I. M. Kaphishche moego serdtsa, ili Slovar' vsekh tekhnicheskikh lits, s koimi ya byl v raznykh otnosheni-yakh v techenie zhizni. M. : Nauka, 1997. S. 37–38.
6. Kashirina M. V. Sovremennyy rossiyskiy vuz kak sfera genezisa fal'seointeraksiy // *Sotsiologiya obra-zovaniya / uchreditel' NOU Sovrem. gumanitar. akad. M. : Izd-vo SGU*, 2014. S. 76–86.
7. Kinelev V. G. *Vysshee obrazovanie v Rossii. Ocherk istorii do 1917 goda*. M. : Niivo, 1995. S. 57.
8. Klyamkin I. M., Timofeev L. M. *Tenevaya Rossiya. Ekonomiko-sotsiologicheskoe issledovanie*. M. : Ros. gumanit. un-t, 2000. 592 s.
9. Koritskiy A. V. Makroekonomicheskaya otsenka vliyaniya obrazovaniya na ob'emy proizvodstva v re-gionakh Rossii // *Kreativnaya ekonomika*. 2009. № 6 (30). S. 68–77. URL: <http://old.creativeconomy.ru/articles/2334/> (data obrashcheniya 20.10.2016).
10. Leont'eva E. O. Neformal'nye otnosheniya v vuze kak predmet sotsial'noy nauki: rutina ili put' k kor-ruptsii? *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. № 3. S. 75–90.
11. Makarova M. N. Korruptsiya v sisteme vysshego obrazovaniya: institutsional'nye i sotsiokul'turnye faktory // *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblas-ti protivodeystviya korruptsii* : sb. tr. po itogam Vseros. nauch. konf. / otv. red. V. N. Rudenko ; red. K. V. Kiselev, E. A. Stepanova, V. V. Emikh ; In-t filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk. Ekaterinburg, 2014. 468 s. S. 280–288.
12. Milyaeva L. G., Borisova O. V. Parallelnyy rynek uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya (tor-govlya kontrol'nymi zadaniyami) // *TERRA ECONOMICUS*. 2010. T. 8. № 3. S. 122–133.
13. Neborskiy E. V. Konkurentsia na rynke obrazovatel'nykh uslug // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. 2012. № 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/03/10127> (data obrashcheniya 25.10.2016).
14. *Obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii: 2015: statisticheskiy sbornik*. M. : Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2015. 464 s.
15. Prikaz Ministerstva vysshego i srednego spetsial'nogo obrazovaniya SSSR ot 20 oktyabrya 1986 g. № 716 «O merakh po predotvrashcheniyu zloupotrebleniy pri organizatsii uchebno-vospitatel'nogo protsessa i priema v vysshie uchebnye zavedeniya». URL: <http://minobrnauki.rf/%D0%B4%D0%BD%D1%82%D1%8B?keywords=314> (data obrashcheniya 22.10.2016).
16. RGIA F.733 Op.39 D.259 «Dela o revizii Kazanskogo universiteta M. L. Magnitskim i provedennykh im reaktsionnykh meropriyatiyakh, uvol'nenii professorov i naznachenii na ikh mesto novykh, nasazhdenii nachal tserkovnosti i mrakobesiya», fevral' 1819–1822. L. 3.
17. RGIA F.733 Op.39 D.259 «Dela o revizii Kazanskogo universiteta M. L. Magnitskim i provedennykh im reaktsionnykh meropriyatiyakh, uvol'nenii professorov i naznachenii na ikh mesto novykh, nasazhdenii nachal tserkovnosti i mrakobesiya», fevral' 1819–1822. L. 48.
18. Silkina N. V., Silkin R. S. Tendentsii razvitiya i problemy reformirovaniya vysshego obrazovaniya // *Ekonomika obrazovaniya*. 2006. № 2. S. 18–24.
19. Starostina T. V. Vuzy na rynke obrazovatel'nykh uslug // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2003. № 4. C. 226.
20. *Statisticheskaya informatsiya, sformirovannaya Minobrnauki Rossii v sootvetstvii s federal'nym planom statisticheskikh rabot*. URL: minobrnauki.rf/dokumenty/2083 (data obrashcheniya 28.10.2016).
21. Chugunov T. K. *Vysshee obrazovanie v SSSR*. Myunkhen: Izd-vo TsOPE, 1972. S. 80.
22. Shevchenko I. O., Gavrilov A. A. O tenevykh ekonomicheskikh otnosheniakh v sfere vysshego obra-zovaniya // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2005. № 7. S. 118–123.

Статью рекомендует канд. филол. наук, доцент М. Б. Ворошилова